

**Виктор Алексеевич Виноградов
(4 марта 1939 — 17 сентября 2016)**

* * *

Пролетело, задело крылом
И оставило розовый рубчик.
Не понять, что осталось в былом,
Что пробьется вдали, словно лучик.

Может, прошлое – все впереди,
Мы несемся на встречу со всеми,
Кто печально и зорко глядит
Из глухой галактической сени.

Настоящее – самообман,
Умеряющий страхи и слезы
Оттого, что Вселенский роман
Вне поэзии писан, вне прозы...
В.В.

**ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ ВИНОГРАДОВ, «ЯЗЫКИ МИРА»
И ИТОГОВЫЙ СБОРНИК**

Кибрик Андрей Александрович

доктор филологических наук,
директор Института языкознания РАН,
профессор МГУ имени М.В. Ломоносова
125009 Москва, Б. Кисловский пер, д. 1, стр. 1
aakibrik@iling-ran.ru

Эта заметка, как любил говорить сам Виктор Алексеевич Виноградов, имеет бинарную структуру. Я коснусь двух сюжетов, характеризующих Виктора Алексеевича как ученого. Вначале я скажу о том, о чем постоянно думаю в течение многих лет, занимаясь вместе с коллегами энциклопедией «Языки мира»; к этому проекту Виктор Алексеевич с самого начала имел самое прямое отношение. Затем я перейду к соображениям, которые актуализировались недавно, в связи с чтением только что вышедшего сборника В.А. Виноградова «Статьи по общему языкознанию, компаративистике и типологии».

В практике моей работы в институте самая тесная связь с Виктором Алексеевичем обусловлена его ролью в энциклопедии «Языки мира», которой я вот уже более 30 лет занимаюсь вместе с коллегами по одноименной группе. Это энциклопедическое издание было задумано Викторией Николаевной Ярцевой в середине 1970-х гг. Главная методологическая идея энциклопедии состояла в том, чтобы описывать самые различные языки в сопоставимом формате, на основе единой типологически ориентированной схемы. Создание основной схемы было поручено Виктору Алексеевичу, а также В.Я. Порхомовскому, М.А. Журиной и А.А. Королеву. Разработанная ими схема оказалась научным продуктом с очень долгой и плодотворной судьбой. Виктор Алексеевич и его коллеги сумели создать такой формат описания, который оказывается применимым к языкам самых разных языковых семей, ареалов, типологических профилей. Хотя со времени создания этой схемы прошло уже около 40 лет, она продолжает оставаться актуальной. Редакторы недавно изданных и ныне подготавливаемых томов неизменно и с удивлением отмечают, что схема хорошо «налезает» на их языки, в том числе те, которые не были близки авторам схемы с точки зрения их специализации.

Секрет схемы состоит в том, что в ее основу были положены функционально-семантические категории, которые так или иначе проявляются в большинстве человеческих языков. Несомненно, создать такую схему могли только очень прозорливые ученые с широким типологическим кругозором и прекрасной интуицией.

В 2014 году состоялась юбилейная презентация энциклопедии «Языки мира», посвященная 20-летию со времени выхода первого тома и публикации 20 томов издания, (см. [Романова и др. 2014]). После этого события вышли еще два

тома, включая рекордный по объему и при этом африканский по материалу том [Выдрин и др. ред. 2017]. Весь этот массив, насчитывающий сейчас уже более 10 тысяч страниц, является памятником тем ученым, которые стояли у истоков «Языков мира», в том числе и Виктору Алексеевичу.

В связи с энциклопедией «Языки мира» я хотел бы упомянуть также одноименную базу данных – еще один длительный проект Института языкознания. В статье Виноградов и др. 2003 были изложены промежуточные итоги этой работы, основанной на материалах энциклопедии. Затем разработкой базы данных занимался Владимир Николаевич Поляков (см., например, [Polyakov et al. 2009]). Владимира Николаевича не стало в январе этого года, и перед институтом стоит задача не потерять тот задел, который был создан в секторе прикладной лингвистики.

Второй сюжет, о котором я хотел бы сказать, связан с только что изданным сборником [Виноградов 2019]. Повторная публикация работ Виктора Алексеевича, в том числе давних, несомненно очень полезна и удачна, и я благодарен К.Г. Красухину за инициативу по изданию сборника. Замысел этой книги – напомнить читателю, что Виктор Алексеевич, известный «в большей степени как африканист» (Предисловие, с. 11) много занимался также теоретическими и сопоставительными изысканиями. Ради справедливости следует отметить, что Виктор Алексеевич на всех этапах был известен не только как африканист, но и как теоретик, типолог, компаративист, фонетист, лингвист широкого профиля, и существенного контраста между этим сторонами его работы я бы не усматривал. Кроме того, в разных главах книги представлено большое количество африканских данных: работая над теоретической или типологической темой, Виктор Алексеевич естественно обращался и к близким ему данным африканских языков. Это касается, например, таких включенных в сборник статей, как «Синтаксический фон морфологической реконструкции» (1989), «Имя в классификативном пространстве» (2007), «Культурный концепт и его лингвистические составляющие: БЛИЗНЕЦЫ» (2009). Таким образом, в сборнике Виктор Алексеевич предстает в том числе и как африканист, помещающий эмпирические данные в широкий теоретический или сопоставительный контекст.

Далее я хотел бы выделить несколько особенностей научной программы Виктора Алексеевича, которые вырисовываются при знакомстве со сборником.

Во-первых, Виктор Алексеевич начинал как лингвист-теоретик, склонный к построению дедуктивных и весьма общих моделей, ср. например, такие его ранние работы, как «Всегда ли система системна?» (1969) или «Система, ее актуализация и описание» (1972). Несомненно, установка на теоретический подход осталась ключевой и для позднего Виноградова, ср., например, статьи «Язык и культура: взаимодействие и взаимопроникновение» (2008) или «Категориальность в языке: когнитивно-грамматический аспект» (2011). В то же время, поздние работы Виктора Алексеевича часто оказываются в основном эмпирическими; к этому типу относятся уже упомянутые статьи «Имя в классификативном пространстве» (2007) и «Культурный концепт и его лингвистические составляющие: БЛИЗНЕЦЫ» (2009), а также (не вошедшие в сборник) африканистические работы, такие как [Виноградов 2010]. В этом смысле научная эволюция Виктора Алексеевича напоминает путь некоторых других крупных ученых, таких как Эдвард Сепир,

начинавших с крупных теоретических обобщений и продолживших кропотливой описательной работой по конкретным языкам.

Во-вторых, для Виктора Алексеевича характерен необычно широкий спектр тем исследования. Об этом спектре можно судить и по оглавлению книги, и по списку работ Виктора Алексеевича. Помимо уже вышеназванного я хотел бы специально отметить два направления, ныне особенно актуальных. Одно из них – языковые контакты. Эта тема сейчас выходит на передний план в лингвистике. Становится все более ясно, что языки постоянно контактируют друг с другом в головах говорящих людей, и что все языки в той или иной степени являются контактными. Заимствования из одного языка в другой изучаются дисциплиной, которой Виктор Алексеевич дал оригинальное наименование в статье «Ксенология и диахрония» (1994). Второе направление, ранее считавшееся несколько периферийным для науки о языке, а сейчас становящееся центральным и фундаментальным, – это социолингвистика, см. [Виноградов и др. 1984]. Язык не является просто структурным объектом, это средство социального взаимодействия, и без признания данного факта понять природу языка нельзя. Упомянутая книга В.А. Виноградова, А.И. Коваль и В.Я. Порхомовского является ранним и образцовым социолингвистическим исследованием, помещающим широкий круг языковых фактов в социальный контекст.

В-третьих, Виктор Алексеевич предстает в сборнике как необыкновенный эрудит. Это качество, ранее широко представленное среди выдающихся лингвистов, со временем становится все более редким. Работы Виктора Алексеевича во многом являются результатом синтеза идей из самых разных эпох, от античности до сугубой современности. Лингвисты XIX века и первой половины XX века были для Виктора Алексеевича участниками постоянного интеллектуального диалога. Например, на одном развороте книги (с. 320–321, статья 1990 года «Варьирование именных классификаций») отражены идеи исследователей в диапазоне почти 200 лет, от В. Гумбольдта и Г. Биндзайля до Г.А. Климова и Ч. Ли – С. Томпсон.

Наконец, необходимо отметить склонность Виктора Алексеевича к междисциплинарности. Хотя это понятие как таковое в книге не упоминается, производит большое впечатление набор дисциплин, с которыми он был непосредственно знаком: кибернетика, математика, популяционная генетика, молекулярная биология, нейробиология, психология, археология, социология, культурология. Например, в автореферате своей кандидатской диссертации (с. 15 книги) Виктор Алексеевич обсуждает идеи классиков отечественной биокибернетики Н. А. Бернштейна и П. К. Анохина. Много ли есть лингвистов, которые читали Бернштейна и Анохина и использовали их идеи в своей работе? Очень немного. Виктор Алексеевич был одним из таких немногих. На с. 180–181 (статья 1982 г. «Функционально-типологические критерии и генеалогическая классификация языков») Виктор Алексеевич цитирует А. Мейе, который в 1926 году рассуждал о возможном влиянии классификации языков на биологическую классификацию видов, и уточняет, что «именно в те дни, когда Мейе писал эти слова, в биологии совершался переворот, стимулированный заново прочтенными трудами Г. Менделя и обусловивший новую постановку и новые решения эволюционных и таксономических проблем на основе генетической теории» (с. 181). Далее Виктор

Алексеевич обобщает: «наличие сходных тенденций в парадигмах двух разных дисциплин говорит о том, что при различии их онтологического содержания между ними имеется определенный эпистемологический параллелизм» (с. 181). Подобная широта науковедческих обобщений в лингвистике очень необычна. И еще один пример: на с. 404–414 (работа 2003 года «Теория иностранного акцента в фонетике») Виктор Алексеевич интегрирует сведения из таких дисциплин, как нейрофизиология, психология, социолингвистика, антропология, типология. Этот уровень междисциплинарного мышления встречается среди лингвистов крайне редко.

Несомненно, Виктор Алексеевич Виноградов относится к числу самых ярких и талантливых ученых Института языкознания. Он был скромным, сдержанным, простым и доступным человеком, и это, наверно, иногда могло мешать современникам увидеть и оценить его масштаб. Большое видится на расстоянии.

Литература

Виноградов В.А. Местоимение в грасслэндских языках (Камерун) // Personal pronouns in Niger-Congo languages. International workshop. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2010. С. 152-163.

Виноградов В.А. Статьи по общему языкознанию, компаративистике и типологии. М.: Языки славянских культур, 2019. 544 с.

Виноградов В.А., Коваль А. И., Порхомовский В. Я. Социолингвистическая типология (Западная Африка). М.: Наука, 1984. 128 с.

Виноградов В.А., Новиков А. И., Ярославцева Е. И. База данных «Языки мира» как инструмент лингвистического исследования // Вопросы языкознания. 2003. № 3. С. 3-14.

Выдрин В.Ф., Мазурова Ю.В., Кибрик А.А., Маркус Е.Б. (ред.) Языки мира: Языки манде. СПб: Нестор-История, 2017. 1150 с.

Романова О.И., Кибрик А.А., Коряков Ю.Б. Презентация новых книг лингвистической энциклопедии «Языки мира» (Москва, РГГУ, 31 марта 2014 г.) // Вестник РГНФ, №2 (75), 2014. С.166-172.

Polyakov V., Solovyev V., Wichmann S., Belyaev O. Using WALS and Jazyki mira // Linguistic Typology. V. 13. 2009. P. 135–165.